

Изучение дореволюционного Урала и уральское краеведение 18 - 19 вв.¹

Урал с незапамятных времён представлял собой пограничный регион, своеобразный исторический перекрёсток, место встречи различных культур и народов. Русская (а вернее - учитывая многосоставной характер переселенческого движения - российская) колонизация региона началась в эпоху средневековья, и активно продолжалась в новое время, растянувшись почти на 500 лет. Различные внутренние районы Урала становились форпостами в освоении Сибири, Казахстана, Средней Азии.

По мнению ряда видных уральских историков (К.И. Зубков, Н.Н. Алеврас), причины и характер уральского "своеобразия" обусловлены колониационным характером развития государства и конкретными пространственно-временными (позднее средневековье, новое время) рамками становления региона как части России, его ролью первого, доиндустриального промышленного района страны, геополитическим положением на стыке Европейской России, Сибири, Средней Азии. Первым этнокультурным компонентом формирующегося уральского региона стало Северное (Пермское) и Среднее (Вятское) Приуралье, заложившее основы крестьянской колонизации края и его своеобразной местной русской культуры, впитавшей в себя традиции русского Севера и связанного с ним финского мира. Неповторимый исторический облик Уралу придала горнозаводская промышленность, породившая особую "горнозаводскую культуру", имевшую свою социальную, хозяйственно-экономическую и историко-психологическую основу. Пограничное положение юго-восточной части уральского региона обусловило его превращение в форпост решения военно-стратегических задач азиатской политики России, а одним из инструментов военной колонизации края стало первое "государственное" казачье войско — Оренбургское. "Казачья культура" — ещё одна черта исторического облика Урала, которая нашла своё отражение также в своеобразном укладе последней вольной казачей общины — яицких казаков, в организации Башкиро-Мещерякского войска. Важным составляющим исторического развития и становления "уральской культуры" стал "инородческий" этнокультурный компонент. Его особенность составляет разнообразие моделей взаимоотношений русских и

¹ При написании настоящей статьи автор использовал материалы совместной публикации: Алеврас Н. Н., Конюченко А. И., Назыров П.Ф. Проблемы изучения региональной истории: методологические аспекты и принципы построения учебных курсов // Историческое образование в школе и вузе в условиях его диверсификации: Региональный компонент: теория и практика. — Новосибирск, 2000.

"инородцев" — от "культурного освоения" до военно-политической экспансии. В центре этого взаимодействия в 17 - 19 веках оказалась Башкирия с её разнообразным нерусским населением - от обособленных в этнословном отношении башкир и "мещеряков"-мишарей до поволжских татар, мордвы, марийцев ("черемис") и др. Русское население региона формировалось как результат взаимодействия переселенцев из различных исторических областей Российского государства - Севера, Заволжья, Юга, а также собственно Урала и Приуралья, обрусения представителей местных народов и усвоения важных компонентов их национального быта. Важно подчеркнуть, что все отмеченные внутрорегиональные культуры представляли долговременное явление и до сего дня остаются источниками сохранившихся исторических традиций.

К началу 20 века Урал включал в себя 4 крупные российские губернии: Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую, частью которой являлась и территория Оренбургского казачьего войска. Железные дороги и особенно Транссибирская магистраль связали регион с европейскими рынками, превратили его, вместе с Зауральем, в один из центров сельскохозяйственного производства и кооперации в России. Набиравший силу "восточный вектор" развития страны создавал условия для перевооружения уральской промышленности, превращавшейся в основную базу освоения Сибири и азиатских владений России. Новая философия развития промышленного Урала была закреплена в годы первых пятилеток (восточная угольно-металлургическая и аграрная база) и особенно в годы второй мировой войны, когда Урал, вместе с Поволжьем, выдвинулся в качестве главного индустриального района СССР.

Изучение Урала проходило одновременно с его колонизацией и хозяйственным освоением. Работа по систематизации разнообразных (в т.ч. исторических) сведений о крае началась в 17 - 18 веках, с появлением первых местных "городских летописцев", "историй", "топографий" и "описаний", совмещавших общерусский план изложения и факты местного прошлого, увязывавших местный материал с политическими "пользами" и практическими интересами имперского управления. Так, один из участников колонизации Южного Урала и крупнейший российский провинциальный историк 18 века П.И. Рычков видел свою задачу в сообщении наиболее точных и широких сведений об истории оренбургской экспедиции, "о ситуации и о натуральных свойствах здешних мест, о состоянии и разделении внутри и вне сей губернии находящихся народов и прочих знатнейших случаях и действиях". Предназначая свой труд для "будущего, то есть потомственного времени", чтобы последующие поколения имели "достоверное писание" и не вели бы споров о прошлом, основываясь на "баснях", он во второй части своего труда указывал, что "такие ежегодные записки, не только ради любопытства служить должны, но и в самом правлении губернских дел немалую пользу принести могут

определяемым вновь в ту губернию командирам и служителям, потому что они им будут наставлением и всегдашним напоминанием, дабы в настоящих делах не воспоследовало каких ошибок и упущений"². Развитию уральского краеведения способствовало и становление самого явления российской провинции и провинциализма как формы национального самосознания, определяющего место человека как российского подданого и гражданина своего "малого Отечества".

19 век стал подлинным временем расцвета российского краеведения. Развитие образования, создание в провинциальных городах гимназий, духовных семинарий, а в Европейской России и университетов - способствовало распространению нормативных исторических знаний, появление провинциальной прессы, прежде всего - "Губернских ведомостей" и первых частных изданий, на страницах которых появлялись исторические материалы - воспитывало вкусы и пробуждало интерес к прошлому у образованной публики. Большое значение имело и развитие "официального краеведения" в лице губернских статистических комитетов, объединивших широкий круг местных деятелей из числа провинциальной интеллигенции вокруг работы по изучению истории, экономической жизни, быта своего края. Результатом деятельности комитетов стала подготовка статистических сборников (адрес-календарей и справочных книжек), сводных работ с характеристикой соответствующих губерний ("Материалов..." и "Описаний..."), списков населённых мест, сборников трудов. Частью "ведомственного краеведения" стало появления большого числа публикаций (отчётов, сообщений и т.д.), посвящённых местным сюжетам исторического и социально-экономического характера в журналах соответствующих министерств: просвещения, путей сообщения и других, авторами которых выступали откомандированные на места чиновники и работники региональных правительственных учреждений. В 80 - 90-х гг. 19 века центр краеведческой работы постепенно переместился в губернские учёные архивные комиссии, основная функция которых - приведение в порядок губернских архивов - дополнялась сбором разнообразной информации по истории губернии, исследовательской и публикаторской деятельностью. На страницах "Трудов..." комиссий увидели свет как отдельные, небольшие статьи и публикации провинциальных авторов, так и самостоятельные монографические краеведческие исследования. В условиях пореформенных десятилетий, сопровождавшихся складыванием системы местного самоуправления и формированием "земского элемента", краеведение стало рассматриваться как разновидность общественного служения, стало частью новой идеологии значительной части местной интеллигенции. Активное участие в изучении своего края приняло духовенство, что нашло отражение в

² Рычков П. И. История Оренбургская. - Оренбург, 1896. - С. 2, 78.

большом количестве краеведческих материалов - описаний приходов и историко-статистических очерков населённых пунктов (крупных сёл и городов), противосектантских и миссионерских материалов, этнографических зарисовок - на страницах "Епархиальных ведомостей". Из числа местных деятелей вышел целый ряд крупных исследователей, заслуги которых получили не только региональное, но и российское общественное и научное признание: В.Н. Витевский, Н.М. Чернавский, Ф.М. Стариков, Н.К. Чупин, А.С. Верещагин, П.Н. Луппов и др.

Ускорение социально-экономического развития страны в начале 20 века, развитие деловой активности и туризма породили спрос на справочные издания популярного характера, необходимые в коммерческих и туристических поездках - путеводители, содержащие, наряду с историческими сведениями, зарисовки современного быта и экономическую характеристику уральских территорий. Среди них необходимо выделить "Путеводитель по Уралу" (1902, 1904 гг.) и "Спутник туриста по Уралу" (1903 г.) В.А. Весновского, "Урал Северный, Средний, Южный" (1917 г., составители В.А. Весновский, В.С. Зыбин, Ф.П. Доброхотов), путеводители по отдельным городам "Весь Екатеринбург" (1903 г.), "Весь Челябинск и его окрестности" (1909 г.) и др. Интерес к восточным окраинам и азиатским владениям России способствовал появлению в "толстых" литературных и популярных журналах путевых очерков, посвящённых городам и отдельным местностям региона. Значительное внимание прошлому и современной жизни Урала уделяет региональная периодика, представленная в начале 20 века, наряду с губернскими ведомостями, большим числом изданий официального (в т.ч. ведомственного), общественно-литературного, коммерческого характера: "Вестник Оренбургского учебного округа", "Оренбургский церковно-общественный вестник", "Уральская жизнь", "Урал", "Голос Приуралья" и др. Появляются специальные городоведческие и географические работы ("Оренбург" П.Н. Столпянского, "География Оренбургской губернии" Д.Н. Соколова и др.), посвящённые региону очерки в общих работах, посвящённых России ("Россия. Полное географическое описание нашего отечества" и др.). Одним из достижений дореволюционного "россиеведения" стали статьи в российских энциклопедиях, основанные на систематизации разнообразного статистического, естественно-исторического и историко-культурного материала, посвящённые отдельным губерниям, уездам и городам, а также наиболее выдающимся представителям политической и культурной элиты провинции (например, помещённые в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона статьи о Н.М. Чернавском и В.Н. Витевском).

Материалы из фонда сектора редких книг научной библиотеки ЧелГУ, собранные в электронную коллекцию «История дореволюционного Урала », дают возможность читателю составить собственное мнение о развитии дореволюционного российского ураловедения.

В коллекции представлены статьи из основных дореволюционных энциклопедических изданий ("Русской энциклопедии", "Большой энциклопедии", «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона, "Нового энциклопедического словаря", "Энциклопедического словаря Гранат"), дающие представление о 4 уральских и 1 поволжской (Самарской) губерниях и губернских городах. Эти материалы позволяют увидеть не только развитие различных частей "уральско-приуральского" региона, но и эволюцию самого описания губернии в сторону более полного и насыщенного социально-экономическими данными портрета уральских регионов и их столиц. Описания дополняются картами, обрисовывающими административные контуры дореволюционного Урала.

Отдельную группу составляют посвящённые уральским сюжетам публикации "толстых" научных и научно-популярных журналов 19 - начала 20 вв.: "Отечественные записки", "Исторический вестник", "Естествознание и география", "Нива". Многие из этих материалов (например, мемуары И.И. Неплюева, описания золотопесчаных промыслов и Златоустовского завода в "Отечественных записках", путевые очерки, помещённые в журнале "Естествознание и география" и др.) являются библиографической редкостью и их оцифровка, несомненно, даёт возможность подключить их к кругу источников, используемых историками для реконструкции политической, экономической и культурной истории уральского региона. Важную информацию содержат материалы первой всеобщей переписи населения 1897 г., приведённые по уральским губерниям и городам (из сборника "Населенные места Российской империи с 500 и более жителей..."), а также помещённая в коллекцию "Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 год", являющаяся изданием Вятского губернского статистического комитета.

Электронная коллекция «История дореволюционного Урала» содержит ряд редких публикаций, посвящённых вопросам горнозаводского Урала: Чернов П. Отчет по командировке главного заводского инспектора летом 1887 года для обзора Уральских рельсовых заводов и Екатеринбургской промышленной выставки (Журнал Министерства путей сообщения. - СПб., 1888, № 43); Карницкий Д.П. Наши законы о недрах (СПб., 1909); Степанов П. Наделение земель горнозаводского населения на Урале (Труды студентов экономического отделения С.-Петербургского политехнического института императора Петра Великого. – СПб., 1914, - № 14). Ценные сведения по истории и этнографии Пермского края и Урала в целом содержат труды Г.С. Лыткина «Зырянский край при пермских епископах и зырянский язык» (СПб., 1889), IV том "Пермской летописи" В. Шишонко, изданный в Перми в 1884 г.

Среди материалов, представленных в коллекции, следует выделить труды Вятской учёной архивной комиссии (41 сборник за 1905 - 1917 гг.). Созданная в 1904 г., комиссия сразу же развернула активную научную и общественно-просветительскую деятельность и завоевала

авторитет среди учёных обществ провинциальной России. В "Трудах" ВУАК были опубликованы свод летописных сведений о Вятке и актовые материалы 16 - 18 вв., в т.ч. грамоты и акты одного из старейших на Урале Трифонова Успенского монастыря, Вятского Архиерейского дома, писцовые книги Яранского посада, городов Слободского и Котельнича, писцовые и межевые книги города Хлынова (Вятки) и уезда, и др.; рефераты и сообщения членов комиссии, посвящённые колонизации Вятского края и Прикамья, истории Церкви, материалы по архитектуре и этнографии губернии. Здесь же опубликованы журналы комиссии, отражающие организацию работы ВУАК, её отношения с другими государственными и общественными учреждениями.

Изучение региональной истории предполагает выявление событий и процессов, отражающих самобытные и неповторимые черты региональной истории, определившие на длительную перспективу историко-культурный облик края. С другой стороны, в опыте каждой региональной общности есть компоненты и имена, получившие общенациональное признание и связывающие региональную культуру с общим контекстом российской истории, делающие обращение к ней интересным и необходимым условием понимания общего хода развития страны. Как представляется, электронная коллекция «История дореволюционного Урала (из фонда редких книг НБ ЧелГУ)», помогает решить эту задачу за счёт привлечения аутентичных материалов, отражающих "столичный" и "провинциальный" дискурсы в изучении региональной проблематики. Коллекция, подготовленная сотрудниками научной библиотеки ЧелГУ, будет полезна как студентам, так и преподавателям.

Список литературы

1. Алеврас, Н. Н. Уральский регион : историко-культурное единство или многообразие? [Текст] / Н. Н. Алеврас // Урал в контексте российской модернизации. - Челябинск, 2005.
2. Алеврас, Н.Н. История Урала 11-18 века [Текст] / Н. Н. Алеврас, А. И. Конюченко. - Челябинск, 2000.
3. Бердинских, В. А. Уездные историки [Текст] : русская провинциальная историография / В. А. Бердинских. - М., 2003.
4. Боже, В.С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.) [Текст] / В. С. Боже. - Челябинск, 1995.
5. Гомаюнов, С. А. Местная история в контексте россиеведения [Текст] / С. А. Гомаюнов // Обществ. науки и современность. - 1996. - № 1. - С. 55-63.
6. Зубков, К. И. Россия и Урал на переломе геоисторических эпох (1890 - 1920-е гг.) [Текст] / К. И. Зубков // Урал. ист. вестник. - 1994. - № 1. - С. 76-92.
7. Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII - начала XX в. [Текст]. - Свердловск, 1983.

8. Комарова, И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов [Текст] / И. И. Комарова // Археограф. ежегодник за 1986 год. - М., 1987. – С. 85-96.
9. Писарькова, Л. Ф. Губернские учёные архивные комиссии : организация, численность и условия деятельности [Текст] / Л. Ф. Писарькова // Археограф. ежегодник за 1989 год. - М., 1990. – С. 187-198.
10. Севастьянова, Л. А. Историография русской провинции второй половины XVIII века : к постановке проблемы [Текст] / Л. А. Севастьянова // История СССР. - 1991. - № 1. – С. 134-142.
11. Формозов, А. А. Русское общество и охрана памятников культуры [Текст] / А. А. Формозов. - М., 1988.
12. Чибилёв, А. А. В глубь степей [Текст] / А. А. Чибилев. - Екатеринбург, 1993.